
Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства

© 2019 г. Н.А. Касавина

Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: kasavina.na@yandex.ru

Поступила 05.04.2019

Рассматривая философские аспекты процессов формирования социального государства, автор статьи обращается к категории «достойная жизнь» как его основной смыслообразующей цели и организационному принципу. В статье утверждается, что «достойная жизнь» — проблемная категория, которую, с одной стороны, сложно перевести в плоскость социальных критериев и которая, с другой стороны, в отличие от нравственно и морально нагруженного понятия достоинства, выражает, прежде всего, качество жизненного пространства человека в условиях данного общества. Достойная жизнь рассматривается как значимая часть конституционного принципа социального государства. Показывается развитие проблематики достойной жизни в истории культуры в контексте этапов развития социального государства: от формирования правового государства, защищающего социальное государство к гуманистически развивающемуся современному социальному государству. Современными направлениями организации достойной жизни в обществе являются: защита окружающей среды, реформа образовательного процесса, рынка труда, здравоохранения и медицинского страхования, доступность культурных благ, цифровизация и информационная безопасность, профессиональная переподготовка и профессиональная мобильность экономически активного населения. Социальное государство трактуется как сеть, гибридный или пограничный объект (в контексте акторно-сетевой теории), который выстраивается на стыке самых разных элементов социокультурной системы. Роль философского исследования социального государства состоит в обеспечении междисциплинарного дискурса, в котором осуществляется как методологическое обобщение разных наук, проблематизация его status quo, так и создание его будущего проекта.

Ключевые слова: социальное государство, достойная жизнь, достоинство, качество жизни.

DOI: 10.31857/S004287440007347-6

Цитирование: *Касавина Н.А.* Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 22–27.

The Phenomenon of a Dignified Life in the Context of the Welfare State

© 2019 г. Nadezhda A. Kasavina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: kasavina.na@yandex.ru

Received 05.04.2019

Considering the philosophical aspects of the processes of the formation of a social state, the author of the article turns to the category “dignified life” as its main meaning-forming goal and organizing principle. The article argues that “dignified life” is a problem category, which, on the one hand, is difficult to translate into the plane of social criteria and which, on the other hand, unlike the morally and ethically loaded concept of dignity, expresses, first of all, the quality of human living space in a given society.

The article treats a dignified life as a significant part of the constitutional principle of the welfare state. It demonstrates the development of a dignified life perspective in the history of culture, in the context of stages of the welfare state development: from the state of law and the protecting welfare state to the humanistic developing modern welfare state. Modern directions of making a dignified life in society are: environmental protection, reform of education, labor market, health care, and health insurance, the availability of cultural benefits, digitalization and information security, vocational retraining and occupational mobility of the economically active population.

The welfare state is viewed as a network or a hybrid, boundary object (in the context of the actor-network theory), which arises at the crossroads of many different elements of the socio-cultural system. The role of a philosophical study of the welfare state is to implement an interdisciplinary discourse, in which the methodological synthesis of different sciences, problematization of its status quo and creation of its future project take place.

Key words: Welfare State, decent life, dignity, quality of life.

DOI: 10.31857/S004287440007347-6

Citation: Kasavina, Nadezhda A. (2019) ‘The Phenomenon of a Dignified Life in the Context of the Welfare State’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2019), pp. 22–27.

Проблема, возникающая в ходе философского обсуждения процессов построения социального государства, состоит прежде всего в том, насколько в жизненном пространстве человека в условиях данного общества возможно раскрытие, развитие качеств, составляющих достоинство человека. Каким образом должна быть организована социальная жизнь, чтобы раскрытие человеческого достоинства было возможным? Философский ракурс данной проблематики призван, таким образом, показать, при каких условиях может стать реальностью высокая степень ответственности государства за достойное наполнение жизни человека в обществе. В исследованиях по истории культуры и философии демонстрируется мощный пласт литературы, раскрывающий этические, духовные, экзистенциальные аспекты достоинства личности. При этом часто они связаны с тем, что человек сохраняет достоинство вопреки складывающимся обстоятельствам и ситуациям. Он преодолевает их, прорываясь сквозь ограничения собственной природы. Вместе с тем, очевидно, что достоинство человека в доиндустриальном обществе было обусловлено его происхождением, четким местом в социальной структуре.

Примечателен в связи с этим случай Сократа. Бегство, которое ему предлагалось, не могло быть для него выходом, поскольку быть изгоем вне полиса — история падения и потери достоинства, судьба, на которую он не мог согласиться. Достоинство личности здесь проявляется в принадлежности человека полису, в его включенности в значимое социальное и ценностное целое. Организация достойной жизни является в данном случае привилегией и возможна только для элиты свободного населения полиса. И эта направленность социальных привилегий на выделенную часть населения сохранилась до XIX в., вплоть до осознания государством необходимости реализации защищающих функций по отношению к малоимущим гражданам для снижения социального напряжения.

Еще в середине XIX в. право на достойную жизнь личности признавалось лишь за дворянством и верхушкой буржуазии и бюрократии. Подавляющее большинство населения во всех странах находилось в бесправном положении, не имея никаких социальных гарантий. Под влиянием концепций правового, социального государства второй половины XIX — начала XX в. началась научная дискуссия о праве на достойное человеческое существование и его реализация на практике (см. об этом: [Кислов, Кропанева, Москаленко 2013]). Проблема социальной несправедливости, социального неравенства и ущемления прав человека связана с целой традицией в художественной литературе, которая является важным источником понимания борьбы за установление достойной жизни человека в обществе. В русской литературе это ярко показано Ф.М. Достоевским и Л.Н. Толстым через коллизии социальной и индивидуальной жизни. В романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» бедные, простые люди представлены как имеющие чувство собственного достоинства. Люди богатые, принадлежащие к высшим слоям общества, оказываются негодьями, утратившими всякие представления о чести и поддерживающими только ее декорацию в своем социальном окружении. В разных произведениях Л.Н. Толстого проявляет себя идея искажения личностного существования в рафинированном образе жизни высшего социального слоя, несправедливости резкой социальной поляризации и бедственного положения большинства людей. Достоевский и Толстой пытаются привлечь внимание к простым людям, показать их человеческие качества.

В отечественной литературе XX в. и на современном этапе мы находим реконструкцию проблемы достойной жизни в советском обществе уже не в аспектах социального неравенства и его следствий, а в проблематике несовершенства и жестокости политической системы, противостояния человека и власти, трагической судьбы человека в тоталитарном государстве. Произведения А. Платонова, В. Шаламова (их можно отнести к отечественному художественному экзистенциализму, реализму отчаяния) символизируют неприятие того, что с личностью делает действительность ложных идеалов и стремление власти к самоутверждению, как ужасно искажена природа человека в невыносимых условиях жизни и как он, тем не менее, может утверждать человеческое достоинство вопреки противостоящей действительности. В целом ряде произведений, вышедших уже в постсоветское время (например, А. Чудаков «Ложится мгла на старые ступени», Н. Абгарян «С неба упали три яблока», Г. Яхина «Зулейха открывает глаза»), присутствует достаточно четкий лейтмотив — сохранение человеком достоинства вопреки тяжелейшим внешним обстоятельствам. Тексты с автобиографическими элементами, в которых реконструируются семейные истории, показывают значение укорененного в семейных и национальных традициях человеческого потенциала, по воле рока подавляемого нелепой политической системой. В чем-то это проявление противостояния индивидуального и социального, которое укоренено в культуре как ответ личности на неустойчивость, агрессивность, несправедливость внешней среды. Возможно, этот модус личностного совладания, акцент на приоритетности личностной силы явился важным фактором формирования идентичности человека в постсоветском культурном пространстве.

Ценность достойной жизни выступает как предмет длительной борьбы человека и общества за утверждение гуманизма вопреки социальному неравенству, властному произволу и тоталитаризму. Становление социального государства можно представить как обретение минимального баланса в напряжении отношений личности и общества,

решение обострившихся социальных вопросов путем обеспечения стабильных условий жизнедеятельности граждан методами самого государства. «Обеспечение достойной жизни и свободного развития личности», заявленное в ст. 7 Конституции РФ как цель социального государства, как нельзя лучше выражает и закрепляет первые поколения прав человека: «естественные и неотчуждаемые» права на жизнь и свободу как высшую ценность (защиту от политического произвола в том числе); достаточный уровень материального обеспечения. Права «третьего поколения» раскрывают уже современные модусы и контуры достойной жизни: защита окружающей среды, реформа образовательного процесса, рынка труда, здравоохранения и медицинского страхования, доступность культурных благ, цифровизация и информационная безопасность, профессиональная переподготовка и профессиональная мобильность экономически активного населения.

Размышляя о будущем Европы и ставя вопрос о конце модели социального государства, Э. Гидденс представляет варианты ее обновления в соответствии с особенностями современной социальной системы. Главным в этом процессе оказывается переход от борьбы с отрицательными проявлениями и рисками к «реализации положительных устремлений», т.е. содействию образованию и профессиональному обучению, выбору активных жизненных позиций, ведению членами общества здоровой и полноценной жизни [Гидденс 2015, 106]. Формирование идеи достойной жизни в контексте социального государства есть переход от понятия естественных прав к понятию прав человека, от идеи защищающей функции государства к развертыванию качества жизни человека в многообразии его потребностей и интересов. Все более очевидно, что стремление человека к достойной жизни, ее критерии и связанная с ними деятельность социального государства представляют собой результат культурной трансформации, ценностных сдвигов, модернизации общества, способного продуцировать новые векторы деятельности человека и сферы жизнеустройства.

В целом, проблема достойной жизни человека в обществе содержит в себе внутреннюю амбивалентность, связанную с направленностью человека на включенность в социальное целое, и противостоянием ему. В современной России эта проблема связана с выраженными социально-экономическими проблемами, недоверием к власти и тяжелой историей революций, войн, переворотов. Однако это приводит к единственно возможному выводу — о необходимости дальнейшего развития социального государства как важнейшего фактора саморазвития общества в целом и цивилизационного выбора XXI в. Проблемы организации достойной жизни в обществе для всех или большинства, характерные для защищающего типа социального государства, сегодня сохраняют высокую степень актуальности в свете социальной напряженности и выраженных социально-экономических дистанций в современном российском обществе. Современная Россия отличается глубокой социальной дифференциацией населения по целому ряду показателей. Как показывает Л.А. Беляева, «сложившееся материальное расслоение общества с большой долей бедных — результат отсутствия позитивных сдвигов в диверсификации отраслей экономики, слабого развития частного сектора и стагнации роста производительности труда» [Беляева 2016, 38]. Благополучие общества в определенный период стало целью и критерием развития социального государства. Но, разумеется, это не должно быть в реальных условиях его единственной целью и фиксацией бедности, минимального уровня жизни. Необходимо развитие социального пространства, комплекс мер по сокращению социальных дистанций: реиндустриализация экономики с созданием высокотехнологичных рабочих мест, развитие цифровой экономики, улучшение системы массового среднего и высшего образования [Беляева 2018]. Необходимы и четкие политические решения, ставшие на повестку дня задачи социального государства.

Специалисты в области права отмечают недостатки отраслевого законодательства, которое должно переводить конституционные законы в область их практической реализации. Недостаточная разработанность реальных механизмов обеспечения достойной жизни человека — отдельная проблема социального государства в России. Возможности защиты прав человека в значительной мере зависят от того, как

регулируемая содержание этих прав в отраслевом законодательстве. Данная проблема отражает разрыв мировоззрения и практики, должного и имеющегося, сложившегося, совершенствование которого — сложная и постоянная работа специализированных сфер общественной жизни. Серьезным препятствием реализации достойной жизни в России является и сложное положение малого и среднего бизнеса. В современной инфраструктуре социальной сферы важную роль играют малые и средние предприятия, которые испытывают трудности в своей деятельности в связи с несовершенством гражданского законодательства и отсутствием каких-либо преимуществ в сфере гражданско-правовых отношений. Между тем закрепление особого статуса малых и средних предприятий позволило бы обеспечить не только их полноценное развитие, но и более широкое участие в реализации социальных программ [Хабриева 2015, 26].

Очевидно, что деятельность социального государства связана с глубокой трансформацией взаимоотношений между обществом и его специализированными сферами, культурой, наукой, государством, личностью. Качество жизни связано с целым спектром субъектов и институтов, включая бизнес и гражданское общество. Актуальны и новые исследовательские подходы к феномену социального государства. Так, в области науки и технологии возникают новые теоретические решения в исследовании социальных объектов, согласно которым материальное и социальное взаимообуславливают друг друга, сплетаясь в разветвленную сеть социо-технических отношений, где материальные и символические порядки симметричны. Данный тезис стал центральным для нового направления в рамках «материалистического поворота» — акторно-сетевой теории [Латур 2003]. Социальное государство в этом контексте — сеть, гибридный или пограничный объект, который выстраивается на стыке самых разных элементов социокультурной системы, каждый из которых имеет значение, и в этой множественности его составляющих и функций состоит его современное понимание. Роль же философского исследования социального государства состоит в осуществлении многоаспектного ценностного формата этого междисциплинарного дискурса, в котором осуществляется как методологическое обобщение разных наук, проблематизация его status quo, так и создание его будущего проекта.

Ссылки — References in Russian and Russian Translation

Беляева 2016 — Беляева Л.А. Уровень жизни в России: траектория процессов структуриации постсоветского социума // *Общественные науки и современность*. 2016. № 6. С. 38–52.

Беляева 2018 — Беляева Л.А. Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России // *Вестник РУДН. Социология*. 2018. Т. 18. № 1. С. 58–72.

Гидденс 2015 — Гидденс Э. *Неспокойный и могущественный континент: Что ждет Европу в будущем?* М.: Дело, 2015.

Кислов, Кропанева, Москаленко 2013 — Кислов А.Г., Кропанева Е.М., Москаленко М.Р. *Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ*. Екатеринбург: РГППУ, 2013.

Латур 2003 — Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // *Вестник МГУ. Философия*. 2003. № 3. С. 20–39.

Хабриева 2015 — Хабриева Т.Я. *Основные векторы и проблемы развития социального законодательства (вместо введения)* // *Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей*. М.: ИНФРА-М, 2015.

References

Belyaeva, Ludmila A. (2016) 'Living Standards in Russia: the Trajectory of the Structuring Processes of Post-Soviet Society', *Social Science and Modernity*, 6, pp. 38–52 (in Russian).

Belyaeva, Ludmila A. (2018) 'Social Distance as Characteristic of the Social Space of Modern Russia', *RUDN Journal of Sociology*, 18, 1, pp. 58–72 (in Russian).

Giddens, Anthony (2014) *Turbulent and Mighty Continent: What Future for Europe?*, Polity Press, Cambridge (Russian Translation, 2015).

Kislov, Aleksandr G., Kropaneva, Elena M., Moskalenko, Maksim R. (2013) *The Idea of the Low to a Decent Human Existence: Socio-Philosophical Analysis*, RGPPU, Ekaterinburg (in Russian).

Latour, Bruno (2000) 'When things strike back: a possible contribution of 'science studies' to the social sciences', *British Journal of Sociology*, 51, 1, pp. 107–123 (Russian Translation, 2003).

Habrieva, Talya Ya. (2015) 'Main Vectors and Problems of Development of Social Legislation (instead of the Foreword)', *The Law and Social Development: a New Humanistic Values Hierarchy*, INFRA-M, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

КАСАВИНА Надежда Александровна — доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Author's information

KASAVINA Nadezhda A. — DSc in Philosophy, associate professor, leading research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.